

**К вопросу о роли авторского права
в становлении научной деятельности
в технических образовательных организациях**

Реферат

В публикации рассматриваются вопросы использования результатов интеллектуальной деятельности как средства формирования интеллектуального капитала организации, обосновывается необходимость воссоздания механизма фиксации приоритета как препринт организации.

Значение слова “Приоритет” по Ожегову:
“Приоритет - Первенство по времени в открытии,
изобретении чего-нибудь;
вообще первенствующее положение”.

“Исключительное право на произведение”
— это право автора,
связанное с использованием произведения автором
либо третьими лицами и распоряжением им (произведением).

Использование произведения включает:

- воспроизведение произведения,
- его распространение,
- импорт,
- перевод,
- переработку,
- сообщение в эфир и по кабелю,
- доведение до всеобщего сведения,
- прокат,
- публичное исполнение и показ.»

**Исторический обзор становления нормативной базы
по охране научных публикаций в России.**

Значение приоритета в практике деятельности ученого или научного работника всегда было одним из важнейших стимулов их творчества. Во все времена забота о защите приоритета находилась в руках автора. Однако, в разное время средства для этого использовались различные, в зависимости от технологических особенностей научной среды и инфраструктуры.

В средние века одним из распространенных способов объявить о том, что получен новый результат, но публиковать его суть сейчас автор не хочет (например, хочет еще раз перепроверить и/или сохранить в тайне от коллег идею новинки, но иметь при этом возможность позже объявить свои претензии на авторство), была публикация анаграмм.

Автор размещал в популярном издании некий зашифрованный текст, а позже, когда он считал необходимым, - объявлял обществу алгоритм расшифровки. Это позволяло ему зафиксировать дату первоначального сообщения, т.е. обеспечить авторский приоритет своей идеи. Например, Галилей, не будучи твердо уверенным в том, что он видел именно кольцо Сатурна (он, правда думал, что это спутники), опубликовал в 1610 году анаграмму: *SmaismrmielmpoetaIeumibuvnenugttavis*", которую через год расшифровал так: *"Altissimum planetam tergeminum observavi"* (Высочайшую планету тройную наблюдал). Тем самым он защитил свои права интеллектуальной собственности на публикацию научной информации.

Благодаря этому сейчас мы знаем, что кольцо Сатурна открыл (впервые увидел) не Кеплер, а Галилей[i].

В наше время, в научном мире необходимость защиты прав интеллектуальной собственности помимо приоритетности приобрела еще и практическую производственную окраску, - необходимость защиты исключительных прав, т.е. обеспечение возможности получения коммерческих выгод от владения (правообладания) интеллектуальной собственностью.

В СССР, с его более чем 60-летним (1926-1991) периодом неопределенности нормативного поля в пространстве интеллектуальной собственности ”несмотря на его участие в европейских конвенциях в области интеллектуальной собственности, правовые отношения в этой сфере не достигали уровня развитых западноевропейских государств. Произведения советских авторов могли свободно использоваться в радиовещании, в кино и т.д. На протяжении длительного времени существовала упрощенная процедура перехода имущественных прав авторов к государству [ii]”.

Результаты научно-технической деятельности в СССР по состоянию охраны прав разделялись на две почти не пересекающиеся группы. К одной принадлежали изобретения, с 1931 г. регулируемые “Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях” [iii], с последующими изменениями в 1973, 1978 и 1989 гг. В основе механизмов регулирования лежала идея выдачи авторам “Авторского свидетельства”, подтверждающего авторство изобретения, и, что право на использование изобретения передано государству, за что авторам выплачивалось вознаграждение. Наиболее существенным признаком любого изобретения является его новизна. Авторским свидетельством признавалось, что именно интеллектом автора, без какого-либо явного заказа со стороны работодателя (т.е. государства) создан интеллектуальный продукт (объект), содержащий техническую новизну, поскольку должности “изобретатель” не было ни в одном штатном расписании.

Вторая группа правовых положений регулировала сферу распространения научных текстов, т.е. статей, монографий и прочих публикаций. Поскольку практически все финансирование научных исследований до 1991 года осуществлялось из государственного бюджета, результаты должны были становиться доступными всем налогоплательщикам, поэтому все научные тексты публиковались открыто в научных журналах, издание которых финансировалось также из бюджета. То есть, государственная система управления научными исследованиями создавала условия для беспрепятственного доступа “неопределенного круга лиц” к текстам, созданным в рабочее время работниками, должность которых предполагала создание таких текстов (“Старший научный сотрудник”, “Ведущий научный сотрудник” и т.п.). Здесь необходимо отметить, что в их должностных обязанностях не требовалось описывать “новые научные результаты” - от него требовалось писать для заказчика отчеты о результатах исследований. Подготовка статьи, содержащей “научную новизну” для научного журнала, как правило, была инициативой автора, и потому, фактически регулировала отношения ученого с научным (профессиональным) сообществом. Итоговый результат этих отношений оценивался решением государства через присваивание Высшей аттестационной комиссией (ВАК СССР) ученых степеней (Кандидата и Доктора наук), либо соответствующими комиссиями - присвоением научных званий (от м.н.с. до профессора).

Однако, с 1973 года, после того как СССР присоединился к Всемирной Конвенции по охране авторских прав (ВКОАП) [iv] ситуация с передачей научных текстов в общественное достояние изменилась. Многолетняя практика публикаций научных текстов в открытой печати вошла в противоречие с требованиями Всемирной Конвенции. Статья 1 ВКОАП определяет: “Каждое Договаривающееся Государство обязуется принять все меры по обеспечению соответствующей и эффективной охраны прав авторов и других лиц, обладающих авторским правом, на литературные, научные и художественные произведения”. В преамбуле ВКОАП утверждается: ”...Договаривающиеся Государства, воодушевленные желанием обеспечить во всех странах охрану авторского права на литературные, научные и художественные произведения, уверенные в том, что режим

охраны авторских прав, пригодный для всех наций и выраженный во Всемирной Конвенции, являясь дополнением уже действующих международных систем охраны и не затрагивая их, способен обеспечить уважение прав личности и благоприятствовать развитию литературы, науки и искусства, убежденные в том, что такой универсальный режим охраны авторских прав облегчит распространение произведений духовного творчества и будет способствовать лучшему международному взаимопониманию...“.

Работа по устранению этих противоречий позволила России стать 13 марта 1995 года полноправной участницей «Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений», отражающей современные международные правила защиты авторских прав [v].

С 1991 года законодательная база, регламентирующая использование результатов интеллектуальной деятельности в России, последовательно концентрировалась в ряде законов и, к настоящему времени, основные механизмы сосредоточены в Части 4 Гражданского Кодекса РФ [vi].

Возвращаясь к началу статьи, необходимо подчеркнуть, что разделение результатов интеллектуальной деятельности на две группы существует и в настоящее время и, в соответствии с Гражданским Кодексом РФ имеет смысл рассматривать отдельно вопросы, связанные с промышленной собственностью статьи 1229, 1256 ГК (патенты, полезные модели, топологии интегральных схем, базы данных, право на публикацию научного произведения) и вопросы неисключительного авторского права ст. 1265 ГК.

Целью настоящей статьи является попытка описать взаимосвязь отдельных результатов интеллектуальной деятельности специалистов в научно-технической и образовательной сферах с учетом экономических и иных прагматических особенностей.

Вышеприведенный исторический обзор потребовался здесь для того, чтобы попытаться ответить на несколько вопросов, актуальных сегодня в среде научного сообщества и, особенно, в научно-образовательной среде с учетом «историко-психологических аспектов научной работы» в российской научной среде, а именно на такие как:

1. Какую цель сегодня пытается достичь ученый или преподаватель ВУЗа научно-технической публикацией в специализированном периодическом издании (т.н. “научном журнале”)?

2. К чему ведет пренебрежение защитой результатов интеллектуальной деятельности российского ученого в России как стране приоритетной публикации?

3. Где проходит граница между коммерческим эффектом от использования результата интеллектуальной деятельности и имиджевым эффектом для автора от факта научной публикации?

4. Почему в российских государственных научных и образовательных институтах или университетах хозяйственный оборот интеллектуальной собственности занимает малую долю в балансе организации?

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что в отличие от патента на изобретение или полезной модели, статья в научном журнале или текст компьютерной программы рассматривается Гражданским Кодексом РФ как литературное произведение (т.е. некий текст на определенном языке (русском, английском или Фортране..). Поэтому с точки зрения закона «содержание» статьи не входит в сферу защиты. Т.о. «интеллектуальной собственностью» является совокупность прав, которыми располагает автор, а не идея, изложенная в публикации. Российский ГОСТ определяет «литературное произведение как «Произведение, зафиксированное с помощью знаков какой-либо письменности» [vii].

Существенным понятием литературной (а значит и любой научной) публикации является понятие «выход в свет». Всемирная Конвенция [4] следующим образом определяет его: "Под "выпуском в свет" для целей настоящей Конвенции следует понимать воспроизведение в материальной форме и распространение среди публики экземпляров произведения, которое можно прочесть или зрительно воспринять иным образом". Согласно приведенному определению для признания произведения "выпущенным в свет" на

территории одного из государств участников Всемирной Конвенции об авторском праве необходимо, чтобы: 1) были изготовлены экземпляры произведения в материальной форме, т.е. произведение должно быть воспроизведено на каком-либо виде материальных носителей; 2) изготовленные экземпляры произведения должны быть распространены среди публики на территории такого государства; 3) форма экземпляров произведения должна допускать возможность их прочтения или иного зрительного восприятия.

Сказанное позволяет перейти к ответу на вопрос №1.

Минобрнауки РФ рекомендует ВУЗам достичь к 2020 г. 15,0 научных публикаций, реферируемых в системе Web of Science, на одного сотрудника профессорско-преподавательского состава (ППС). Значение реального показателя для ВУЗа вносит соответствующий вклад в общий показатель, определяющий его рейтинг. Отсюда следует наличие ясного стимула к тому, чтобы ВУЗ добивался высоких значений этого показателя. В связи с этим администрация ВУЗов обеспечивает внутренние стимулы для каждого члена ППС, например, учет количества публикаций каждого сотрудника при переаттестации, выплату премии за каждую публикацию и т.п. Для международного имиджа ВУЗа важен также приоритет описываемой разработки, определяемый по дате публикации в зарубежном журнале. Стимулы и для ВУЗа и для ППС понятны.

Однако, посмотрим существующую нормативно-правовую базу, регламентирующую возможности защиты прав автора и его работодателя в отношении дальнейшего использования результата интеллектуальной деятельности в этом случае.

Абзац 2 Статьи 1256 «Действие исключительного права на произведения науки, литературы и искусства на территории Российской Федерации» 4 части ГК РФ (Опубликовано 11-01-2011) определяет: “2. Произведение также считается впервые обнародованным путем опубликования в Российской Федерации, если в течение тридцати дней после даты первого опубликования за пределами территории Российской Федерации оно было опубликовано на территории Российской Федерации”. То есть, другими словами, если в течение месяца после опубликования РИД российского автора в зарубежном научном журнале, на территории России это произведение не публикуется, то оно считается в России не обнародованным и, следовательно, имеет несколько иной режим защиты в том числе, обеспечение вопросов фиксации приоритета (определенный членством в Бернской Конвенции и Всемирной Конвенции). Отсюда вытекает следующее заключение: “Несмотря на наличие значительных стимулов для публикации своих РИД в зарубежных цитируемых журналах, для реализации защиты прав интеллектуальной собственности целесообразно публиковаться в отечественных журналах, рецензируемых в системе WoS”. Особую роль здесь играет также факт наличия договора передачи исключительных прав авторами зарубежному издательству, существующая практика приводит здесь к возможному конфликту между правами ВУЗа как работодателя и правами автора как участника договора о передаче исключительных прав.

Отдельно стоит рассмотреть особенности факта первой публикации (обнародования) на иностранном (обычно английском) языке. Сегодня значительная доля работ, публикуемых российскими авторами в рецензируемых зарубежных журналах создается на языке публикации. Т.е. не существует текста на языке местонахождения работодателя автора публикации. С точки зрения закона публикации на разных языках - это разные публикации, поскольку объектом права является текст, а не его содержание (Статья 1259. Объекты авторских прав, п. 5. “Авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования”). Таким образом, публикация в англоязычном журнале не фиксирует приоритет идеи автора на территории РФ.

Теперь можно рассмотреть вопрос №2.

Интенсивная погоня НПП отечественных ВУЗов за “высокорейтинговыми” публикациями, помимо того, что лишает ВУЗ как работодателя исключительных прав на

наиболее содержательные публикации, описывающие результаты “переднего края” российской вузовской науки, еще и создает условия, при которых коллеги из других ВУЗов или отечественных НИИ, вынуждены покупать у издательств или организаций типа “Elsevier” право доступа к полному тексту научной работы, созданной российским коллегой. Т.е. можно сказать, что повышая рейтинговые характеристики ВУЗа на международном уровне, публикуя свои РИД в зарубежном журнале сотрудник ВУЗа одновременно снижает инновационный потенциал ВУЗа и себя.

Вышеприведенное ни в коем случае не призывает НПП отечественных ВУЗов отказаться от зарубежных публикаций. Как и во всем мире, именно такие публикации заставляют авторов “быть на острие” научного процесса, формируют “имя исследователя”, собирают вокруг него “научные школы” и т.п. Оно всего лишь призывает к изменению тактики осуществления этих публикаций.

Обсуждение вопроса №3.

Сложившаяся за рубежом рыночная модель реализации публикаций в высокотехнологичной сфере исследований построена на схеме, различающей обращение результатов интеллектуальной деятельности, полученных в исследованиях, реализуемых через субсидии (государственный бюджет, гранты, научные фонды и т.п.) и результатов, полученных в инновационной инвестиционной деятельности.

В первом случае обществу и авторам “выгодно” честно отчитаться перед финансирующей структурой высококачественным продуктом (и, тем самым, обосновать получение новых субсидий), во втором случае цель публикации - привлечь новые средства на реализацию инновационной идеи, что должно позволить не только компенсировать затраты на получение результатов, но и достигнуть главной цели любого бизнеса - получение прибыли. И налоговое законодательство большинства государств различает эти схемы.

Российская наука и, в первую очередь ВУЗовская, не умеет выстроить соответствующие механизмы. Зачастую реализуется смешение способов реализации этих схем, что в ряде случаев приводит к ситуациям компетенции Уголовного Кодекса РФ, когда, например, ученые пытаются вовлечь бюджетные средства в коммерческий оборот, или наоборот раскрыть открытой публикацией коммерческую тайну.

Разделение этих двух видов обращения РИД требует, во-первых, ясного понимания целей и задач публикации авторами, а во-вторых, должной правовой культуры управления у администрации. Эта культура должна проявляться прежде всего, во-первых, в сознательном управлении экспертизой РИД, которая призвана разделить публикации на “не имеющие коммерческой ценности” и, напротив, “представляющие коммерческую ценность организации”. Т.е. акты экспертной комиссии должны быть результатом компетентного анализа соответствующих специалистов, а не группы администраторов, функционирующей «на общественных началах». Во вторых, администрация ВУЗа должна понимать то, что «интеллектуальный капитал организации», это не просто удобный термин для обозначения виртуального состояния творческой обстановки, а вполне реальный актив, который должен быть зафиксирован, как этого требует Гражданский Кодекс, на материальном носителе, учтен соответствующим образом и быть обеспечен техническими и организационными средствами для целенаправленного вовлечения в хозяйственный оборот.

На сегодняшний день в практике деятельности многих организаций для этого не хватает реализации двух функций: - наличия стандартизированной внутренней процедуры «обнародования» документа, в котором изложен результат интеллектуальной деятельности, и - процедуры приобретения исключительных прав на РИД.

Как уже отмечалось, некоммерческий поток реализует подобные функции, осуществляя издательскую деятельность, а для реализации коммерческой схемы организация должна иметь свой механизм, функционирующий в рамках коммерческой тайны.

Одним из вариантов реализации этих двух функций для категории научных произведений может стать создание электронной библиотеки (хранилища) специальных

внутренних малотиражных публикаций - препринтов. Такая модель реализована, например, в Высшей школе экономики [viii], или ИПМ им. Келдыша [ix]. Для обеспечения должной защиты интеллектуальной собственности и правомерного «обнародования» должна быть установлена процедура выпуска небольшого количества соответствующим образом оформленных «твердых» копий публикации, а затем, возможны электронные механизмы обеспечения коммерческого оборота РИД. Основная задача этого механизма - надежно зафиксировать приоритет авторов публикации, и т.о., наличие у работодателя прав на хозяйственный оборот публикации и обеспечение концентрации РИД в системе работодателя, в виде реального интеллектуального капитала

И, наконец, к вопросу № 4.

Попытками ответить на этот вопрос наполнены практически все публикации по инновационной проблематике. Здесь хотелось бы акцентировать следующий аспект.

До последнего времени в большинстве случаев НПП ВУЗа рассматривал научное произведение как единственный вид представления результата интеллектуальной деятельности. Однако, последние редакции ч. 4 Гражданского Кодекса (редакции 2008, - 2016 гг) зафиксировали нормативные механизмы для коммерческого оборота такого РИД как «Базы данных». В терминах ГК РФ база данных - это коллекция «научных произведений». У этой формы РИД существуют собственные механизмы обеспечения защиты исключительных прав, которые зачастую более эффективны, чем права на публикацию. Кроме того, именно такая форма позволяет вовлечь в хозяйственный оборот общеупотребительные результаты интеллектуальной деятельности, такие как наборы данных, реестры различных сведений, описания свойств материалов и т.п. Печатать такие РИД на бумажных носителях всегда было слишком дорого, а тем более - сейчас. Кроме того, требование научной новизны, которое обычно применяется к новой публикации в данном случае неприменимо, поскольку практическая ценность таких коллекций возникает просто от того, что вместе собраны уже известные данные.

С точки зрения ГК РФ базой данных является: «...представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений или иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)» [x].

Очевидно, что данный результат интеллектуальной деятельности, гораздо более востребован в инновационном процессе, чем почти любая научная статья. Для его создания не нужна квалификация профессора или доктора наук, к его созданию могут быть привлечены студенты. Очевидно, что для правильного обнародования созданной базы данных должен быть выпущен правильно подготовленный авторами препринт, содержащий детальные характеристики продукта. Необходимо отметить, что если какая-либо база данных сформирована на основе новых научных идей, или содержит результаты, получаемые нетривиальным образом, то научная статья, описывающая ее будет принята и традиционным издательством (например, описание базы данных, содержащей результаты измерений, приведших к открытию гравитационных волн), и серьезным научным журналом.

Таким образом, последовательное вовлечение в практическую сферу инновационной деятельности современных способов управления интеллектуальной собственностью должно повысить долю нематериальных активов в бюджете образовательных и научных организаций.

Закключение.

Целенаправленное формирование интеллектуального потенциала образовательной организации, основанное на создании (возрождении) внутренней публикационной среды, препринтов, позволить не только сохранить для авторов приоритетные характеристики публикаций, переданных ими зарубежным издательствам, но и обеспечит планомерное формирование интеллектуального потенциала организации. Использование препринтов как средства описания и обнародования в отечественной среде такого результата

интеллектуальной деятельности как научные базы данных, повысит долю объектов интеллектуальной собственности в коммерческом обороте РИД образовательной организации.

Список использованных источников

i

Roger Corcho Orrit, Природа описывается формулами. Галилей. Научный метод., Наука. Величайшие теории //Выпуск № 9, 2015 Ежедневное издание Пер. с итал. — М.: Де Агостини, 2015. — 160 с., ISSN 2409-0069.

ii Титов Сергей Николаевич, УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СССР, //Тамбов: Грамота, 2013. С. 178-180. ISSN 1997-292

iii ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ИЗОБРЕТЕНИЯХ И ТЕХНИЧЕСКИХ УСОВЕРШЕНСТВАНИЯХ, Утверждено Постановлением Центрального исполнительного комитета СССР и Совета народных комиссаров СССР от 9 апреля 1931 г. N 3/256

iv 4 Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 г. (пересмотренная в Париже 24.07.71 г.), http://www.copyright.ru/ru/library/63/?doc_id=199

v БЕРНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ. Парижский акт от 24 июля 1971 года, измененный 28 сентября 1979 года

vi "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.07.2015)

vii ГОСТ Р 7.0.3-2006 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные элементы. Термины и определения

viii <https://www.hse.ru/org/hse/wp>

ix Препринты ИПМ им.М.В.Келдыша, М.М.Горбунов-Посадов, <http://www.keldysh.ru/gorbunov/preprints.htm>

x См. [6], п.2 статьи 1260